

Литературная Грузия

*Ежемесячный
литературно-художественный
и
общественно-политический
журнал*

Орган Союза писателей Грузии

4
АПРЕЛЬ

19 Издательство 75
ЦК КП Грузии

Академик Д. С. Лихачев:

...Я поражен размахом работы Института имени Шота Руставели, и не только размахом, но и организацией ее, важностью и сложностью стоящих перед ним национальных задач.

Это институт, который решает сложнейшие научные вопросы на уровне национальных задач, задач грузинской культуры. Здесь и теоретические вопросы, причем очень широко представленные. Затем великолепные текстологические работы; а текстология — это основная, фундаментальная наука для литературоведения. Поэтому издание классиков и древнегрузинских авторов, насколько я могу судить, стоит там на очень высоком уровне.

Два сборника по вопросам текстологии, которые вышли на грузинском языке и с которыми я, к сожалению, мог ознакомиться только с помощью друзей, знающих грузинский язык, чрезвычайно интересны и важны в практическом отношении для издания грузинских текстов.

Меня поразило также внимание к библиографической работе и понимание того, что библиография очень облегчает работу любого литературоведа.

Издание поэмы Руставели, насколько я могу об этом судить по той работе, которая ведется и велась по этому изданию, стоит в первом ряду текстологической работы в нашей стране, а ее текстология все-таки самая замечательная во всем мире. Руставели издается с полным словарем, причем для этого расписаны все памятники древнегрузинской литературы. Это колоссальная работа, которая позволяет не только понять темные места, но и правильно решить текстологические вопросы, потому что поэму приходится издавать по очень многим рукописям.

Институт издал фразеологический словарь Руставели. Изучаются его эстетические взгляды и т. д. В этой связи не могу не упомянуть о словаре Пушкина. Дополнительный том, сделанный на основе вариантов, т. е. на основе отброшенных самим поэтом слов, которых нет в основном словаре, чрез-

вычайно показателен. Если он будет издан, то станет самым интересным томом «Словаря Пушкина».

Особенно привлекает меня изучение в Институте имени Руставели русско-грузинских связей. Я с завистью слушал о том, что там изучается древнегрузинская ареопагитика, потому что существует и древнерусская ареопагитика. Это важно для проблемы Ренессанса. Мне бы очень хотелось, чтобы древнерусские тексты Дионисия Ареопагита тоже были приняты во внимание. Там есть такие вещи, которых нет в древнегреческих рукописях.

Изучается в институте апофегматика. Мы этого делать не можем, ибо должны не только охватывать весь материал древнерусской литературы за 7 веков, но и выполнять ту работу, которой в Грузии, помимо Института истории грузинской литературы имени Руставели, специально занимается Институт рукописей, где дело поставлено на очень высоком уровне и где работает около 70 человек.

Вот что меня восхищает в этом высоком национальном уровне грузинской литературоведческой науки. Помимо Института имени Руставели, имеется Институт востоковедения, который тоже решает проблемы грузинской литературы.

К сожалению, я меньше могу сказать о работах, которые охарактеризовал член-корреспондент Латвийской АН Я. Я. Калнынь. Но должен отметить, что и здесь есть чему поучиться. Принципиально важна та работа, которая ведется в этом институте совместно с Литовской АН. Совместная работа в пограничных районах по фольклору литовскому и латышскому — это чрезвычайно важно, это дружба народов в науке, которая может дать чрезвычайно ценные плоды.

Очень важно, что фольклор изучается там в связи с этнографией и музыкологией, в связи с хореографией. Этот принцип комплексности характерен для Прибалтики и крайне важен. У нас, к сожалению, из-за разбросанности наших фольклористских сил нет этой комплексности в изучении фольклора.

Затем — связь изучения литературы с изучением изобразительного искусства, истории и теории искусства с музыковедением. Это принципиально важно.

Академик Г. В. Церетели:

В докладе А. Г. Барамидзе очень сжато, но, я бы сказал, убедительно показана та большая работа, которая ведется в Институте истории литературы имени Ш. Руставели. Действительно, она поражает не только обширностью тематики и разнообразием трудов, но и своим высоким уровнем. Нужно подчеркнуть, что эта работа над грузинскими текстами, над памятниками грузинской литературы имеет не только, так сказать, региональное значение, — это было хорошо показано в докладе, — но и общее для всей науки и вообще для изучения целого ряда проблем методологического характера.

В этом смысле эта работа, конечно, достойна того, чтобы она была лучше известна и в других областях. И было бы желательно кое-что из трудов, которые у нас издаются, переводить на другие языки.

Я тоже хочу отметить, что, кроме учреждений, которые перечислены здесь, у нас имеется специальная Комиссия по изданию текста Руставели, занимающаяся главным образом его подготовкой и работой над всеми проблемами, связанными с этим изданием, включая словарь древнегрузинского языка и кончая поэтикой великого грузинского поэта.

Я рад услышать такой высокий отзыв крупнейшего нашего авторитета в области филологической науки Дмитрия Сергеевича Лихачева о работе Института истории грузинской литературы имени Руставели.

